История о том, как я убил человека

триллер

Евгений Малюхин

18+

Евгений Малюхин

История о том, как я убил человека

«Автор»
2025

Малюхин Е.

История о том, как я убил человека / Е. Малюхин — «Автор», 2025

«История о том, как я убил человека » - это захватывающий триллер, который погрузит вас в мир тайны и интриги. В этой книге вы встретитесь с героем, который совершил ужасное преступление, и станете свидетелем его борьбы с собственными демонами и последствиями содеянного. На страницах триллера вас ждут неожиданные повороты сюжета, психологическая глубина и напряженная атмосфера, которая не отпустит до самого конца. Книга «История о том, как я убил человека » - это не просто триллер, это история о человеке, выборе и цене, которую приходится платить за свои поступки.

© Малюхин Е., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Вступление 5
Конец ознакомительного фрагмента. 20

История о том, как я убил человека

Вступление

Ночь. Дорога. Длинные разделительные полоски загораются белым под натиском дальнего света. Разогнал машину до ста шестидесяти, наплевав на ограничение. Хотел уже скорее добраться до дома. Новая машина уже комфортна, как любимые старые кроссовки, но я устал. Хочется спать.

Свет фар обнаруживает очередную отражающую полоску и она, вместе со своими приятелями, словно на конвейере, разгоняется и пропадает где-то под широким левым колесом автомобиля. Словно мой внедорожник – огромный кит, раскрывший пасть и ускоряющий поток, проглатывая разделительный пунктир-планктон, пожирая дорогу метр за метром.

Моя и встречная полосы были свободны весь путь, поэтому я постоянно ехал с включенным дальним светом. Только единожды пришлось вернуть ближний. Из-за пригорка навстречу мне выехала машина, промчалась мимо, проревев дырявым глушителем, и скрылась за спиной, светя одним лишь правым задним фонарем. Подумал, что крайне небезопасно пускать неисправные машины на дороги общего пользования. При том, что раньше сам разъезжал на подобном хламе. С гнилым днищем, еле-еле исправными тормозами и без страховки.

Ночь необъяснимо темная, густая. Луна полная, ее свет не останавливают облака или тучи. Но, что странно, лунный свет наоборот – усиливал мрак, только добавляя на поверхности немного голубого свечения, очерчивая контуры всего, на что он только мог упасть. Загадочная, мистическая ночь, словно из старого триллера. Может, это игра воображения, но все вокруг действительно казалось несколько необычным, странным. Словно *deja vu*.

В тот день, тот вечер, в ту ночь, даже спустя минут десять после того, как мимо промчалась машина, заставив меня неохотно щелкнуть переключателем, я и не мог подумать, что, казалось бы, такое привычное занятие как езда по загородной трассе, на которую за год я выезжал минимум раз двадцать, обернется так…

В ту ночь я вспомнил, вытащил из пыльной коробки, найденной в углу моего «чердака» старую байку, которую рассказывала мне в детстве мама.

Тихея… случайность… жребий.

ГЛАВА 1

Всему произошедшему со мной далее, как обычно и бывает, предшествовали определенные события. Ничего примечательного.

Пожалуй, можно начать с того, что я, как обычно, приехал на работу. Работал я в небольшом, но приличном автосалоне, точнее одном из автосалонов крупной сети. Салон находился на выезде из города, как только заканчивался последний жилой квартал. Дальше, через пару километров, только гипермаркет и огромный магазин со стройматериалами и бытовыми приблудами на все случаи жизни.

Здание с застекленным фасадом и огромной парковкой, уставленной множеством автомобилей, различных годов выпуска (мы так же торговали поддержанными), гордо занимало самое живописное место из возможных. Моя работа, где я трудился уже пять лет, была зажата между симпатичным малоэтажным жилым районом и небольшим хвойным лесом. Несколько раз я гулял по нему во время обеда, но мне всегда не хватало времени, чтобы дойти до противоположной его стороны.

Там было особенно спокойно и приятно в солнечные деньки, но в нашей части света природа постоянно мучила всех дождями и серым, низко натянутым полотном небес, словно сам господь курил и выдыхал дым в нашу сторону, чтобы не смущать некурящего собеседника.

Но, несмотря на это, в привычную пасмурную погоду, местные жители, с того самого района рядом с нами, тоже любили здесь прогуляться в свободное время. Городские власти понаставили вдоль песчаных тропинок скамейки и урны, которые даже регулярно опустошались.

Всем, кто хотел подышать свежим хвойным воздухом, приходилось идти через нашу огромную парковку, наполненную машинами. Неплохая вышла ловушка. Нам часто попадались интересные, довольно редкие экземпляры, поэтому люди часто сворачивали головы, интересовались и, грубо говоря, хвойный лес продавал в месяц две-три машины. А после моей затеи выставлять на их пути еще и самые новые модели самых интересных цветов, с ярким «скидочным» ценником за стеклом, продажи подросли еще немного. Приходилось только периодически их мыть, чтобы сохранить красивый вид новой вещи, и накрывать во время дождя, но – это ерунда. В общем, получал я неплохо, местечко что надо, поэтому просто работал. Чем дальше заниматься по жизни я так и не решил, поэтому… просто работал.

У меня была квартира, практически в центре нашего старого, серого уютного городка. Она не была в собственности. Я ее арендовал, но за пять лет так привык к ней, что стал называть своей. Своим домом, как говорится. О покупке собственного жилья я только-только начал задумываться.

На то время, на тот день, когда все началось и который я считаю первой костяшкой домино, у меня была неплохая машина. Вольво s80 2008 года выпуска. В идеальном состоянии. Буквально. От салона до покрышек. Я ее любил и следил за ней. Мне это делать было немного проще, чем обычному автовладельцу, так как при нашем автосалоне была мастерская. Что-то я делал сам после работы, что-то мне делали ребята, за спасибо или символическое вознаграждение.

На ней в тот пасмурный день я и свернул с трассы к месту работы, проехал по парковке с поддержанными и новыми автомобилями, припарковался напротив одной из секций огромной стеклянной витрины салона и заглушил мотор. Докурил в машине, приоткрыв дверь, сонно откинувшись в мягком уютном сидении, в тепле.

Внутри, за толстым чистым стеклом, уже горели приятные желтые лампы, разбавляя преимущественно белый свет с потолка. Вопрос освещения всегда стоял остро. Хороший свет так же важен при продаже автомобиля, как и его внешний вид. Я частенько гонял мастера, отвечающего за «хоз.часть», но бывало и сам менял лампы после и во время работы, в период, когда предыдущий работник был уволен за пьянство, а нового найти не успели. Тогда, в очередной раз, поймал себя на мысли, что я отчасти люблю это место, наши шуточки с коллегами, смешные подколы и нелепые ситуации. Те проблемы, которые надо решать, ту ответственность, даже пустяковую.

Также я подумал, что, не смотря на небольшой страх, все же готов занять место управляющего. Генри уже говорил со мной об этом. Единственное препятствие – это еще один кандидат. Конкуренция. Ничего страшного – она не подпортила отношения в коллективе. По сути, на следующей неделе наш управляющий, старик Генри, должен будет выбрать – у кого быстрее будет прогрессировать геморрой. Из-за него никто особо и не рвался на это место, кроме меня и Юджина. Мы даже поставили по две сотни, на «победу» одного из нас. Так, ради забавы.

Это была пятница. Я вышел из машины, аккуратно захлопнул дверь, выбросил окурок в хромированную урну возле входа и зашел в салон через высокие стеклянные ворота. Вольво не закрывал, отпала такая привычка. Городок у нас спокойный, да и я видел ее через огромное окно своего кабинета на втором этаже. Вид из него открывался на выставочный зал, ресепшн и всю асфальтовую парковку, уставленную машинами. Несмотря на то, что все гости в зале могли видеть меня, сидящего за столом и на то, что спокойно поковыряться в носу не получается, я любил свой кабинет. Часто, когда в салоне не было посторонних, я сидел за столом, пил кофе и наблюдал за редко проезжающими по трассе легковыми машинами, фургонами доставки и

фурами с грязными от долгой дороги тентами. Своего рода – медитация. Это действительно меня успокаивало.

В день перед выходными клиентов всегда было мало. В основном они приходили в субботу вечером, отоспавшись после барной пьянки, ну или просто отоспавшись после нудной рабочей недели, поэтому я, предвкушая ленивый денек, спокойно направился на нашу кухню, по пути поздоровавшись со всеми, кто уже пришел. До начала рабочего дня было еще двадцать минут, а добрая половина штата приходила впритык. Нельзя их за это винить. «Еще десять минут» в теплой постели могут соблазнить кого угодно, как ушлая проститутка.

Наша обеденная зона была в самом конце здания. Туда вела одна дверь, похожая на пожарный выход. Над ней действительно висела табличка «ВЫХОД», и выход действительно был, но только уже с кухни. За ним, во дворе автосалона, стояла беседка-курилка и совсем уж неликвидные автомобили, которые мы потихоньку разбирали и продавали по частям. Некоторые, совсем редкие, уходили за вполне приличные деньги. Этот промысел, в основном, мы оставляли нашим механикам, которые вечно шатались на заднем дворе. Если они продавали запчасти дороже, брали разницу себе. Все довольны. Всем хорошо.

На задний двор я не пошел, ведь только что курил. Подошел к кофемашине и обрадовался. Горячий черный кофе уже готов и ждет меня в пузатой стеклянной колбе. Достал из шкафа белую кружку, увидел в мойке точно такую же, но грязную. Она стояла там со вчерашнего дня.

«Юджин-Юджин… С таким отношением повышение могут и не дать…».

Я бы не сказал, что это действительно меня раздражало или мне до этого было бы дело. Просто я искал малейший повод зацепиться. Задеть его. Дело не только в конкуренции. Иногда на работе становилось совсем скучно, а Юджин был на редкость подлым и малодушным болваном с завышенным самомнением.

«Надо будет в очередной раз поднять эту тему с посудой, как придет…» – подумал я тогда, наливая себе кофе.

Достал телефон и посмотрел на время. Еще пятнадцать минут до открытия. Так много можно успеть, если приходишь пораньше. Я сел на диванчик в другом конце большой обеденной комнаты, достал телефон и, иногда похлебывая из кружки, продолжил читать увлекательную книгу, которую начал перед сном. «Lighthouse». В книге был туман, сырость, бушующее море, одинокий маяк и напряжение. Но, я, в отличии от главных героев, был в городе, в тепле.

Стало так уютно, особенно после серой улицы, что захотелось спать. Блаженное состояние окутало меня на все оставшееся до работы время.

***

До обеда делать было нечего. Мы успели перекусить и несколько раз перекурить. Даже Генри не смотрел на нас косо. Он знал, что все, что можно было сделать полезного, мы уже сделали. Он был хорошим начальником, не смотря на возраст. Часто кажется, если человек старше шестидесяти, то это обязательно спятивший дед «старой закалки», который готов загрузить максимально бесполезной работой, лишь бы все не слонялись без дела, но Генри не был таким. Генри – довольно бодрый для своих лет, с усами-щеткой, вечными нелепыми подтяжками для брюк, – действительно умный, опытный управленец.

Он всегда смотрел на цифры, поэтому был даже рад, что все мы хорошо общаемся и отдыхаем в свободное время. Цифры говорили ему о хороших продажах, для нашего небольшого города, и он знал, что мы заслуживаем каждую секунду нашего отдыха. Еще Генри уважал в людях ответственность. Не в мелочах и идеально вычищенных ботинках, а настоящую ответственность – в поступках и делах. Обувь идеальной чистоты и примерно-показательное поведение в статистиках печатают редко.

День был такой серый, неопределенный, будто вот-вот должен заморосить дождь, но он чего-то ждал, не ронял холодные капли. Всем хотелось только одного – спать.

Что-то интересное началось около двух часов дня. На нашу парковку зарулил серый Гелендваген. Года девятого, навскидку. На полу-внедорожной резине. Далеко на такой, конечно, не заедешь. Машина все равно оставалась преимущественно городской, просто чуть большей проходимости. Из-под массивного переда рос черный, матовый силовой бампер, огибая трубами фары, обрамляя решетку. Его стоило бы перекрасить. Небольшие царапинки и точечки-сколы уже бросались в глаза.

Чистый, с виду в неплохом состоянии, Мерседес загипнотизировал меня и на время захватил разум. Красивый, ничего не скажешь. Особенно мне понравился цвет. Смотрится гораздо симпатичнее, чем заезженный черный. Казалось, что я слышу басистый звук выхлопа даже стоя внутри салона. Мне всегда нравилось, как звучат эти машины, и это вызывало небольшое оживление в брюках. Словно индийский дудочник дудит в дуду и манит моего змея. Еще я знал, как он может звучать, если над ним чуть поработать…

Мерседес остановился возле первой линии припаркованных на продажу автомобилей, прямо у входа в салон. Из внедорожника никто не выходил. Я стоял за стеклом, прямо напротив и тактично наблюдал, хотя, со стороны казалось, что я серийный маньяк, выслеживающий очередную жертву. Через пару минут из Гелендвагена вышел старичок – сухой высокий мужчина лет шестидесяти, – захлопнул дверь, осмотрелся и помахал мне рукой. Я кивнул и вышел. Он закурил, я тоже. Нет ничего вызывающего больше доверия у курильщика, чем другой курильщик и доброе, немного свойское приветствие.

– Добрый день! – я приветливо улыбнулся. – Вы на ремонт? Судя по автомобилю, наши новинки маловероятно вас заинтересуют, но кто знает, кто знает… – я уже подошел так близко, чтобы протянуть свою и пожать его сухую, старую руку. Приятного мало, но я должен быть доброжелательным, не сбивать волну.

– Добрый день. Опять все серое. Сколько лет здесь живу, вечная серость, но я по-своему ее люблю, – он осмотрел небо и парковку. – Даже эта проклятая машина – серая…

«Либо хочет дать понять, что он местный, либо просто любит поболтать. Скорее первое» – подумал я.

– Как же я вас понимаю… Я окончательно смирился с этой серостью совсем недавно. Еще пару лет назад она сводила меня с ума с самого детства, но теперь я счастлив. Теперь ни солнца, ни теплых пляжей мне не надо. Я – Макс. Очень рад видеть вас у нас. Чем я могу вам помочь?

– Я не чинить. Мне нужна другая машина. Может, я слишком стар, но этот гроб на колесах, – мужичок постучал по капоту, – мне неудобен, да и прожорлив как лев. Хочется чего-то…

– Более комфортного и экономичного? – перехватил его я и аккуратно посмеялся. Он ответил тем же.

– В точку. Ты вроде неплохой парень, подбери мне что-нибудь хорошее.

– А Мерседес? Что с ним планируете делать?

– Продавать… Он, конечно, старенький, но даст фору новым трехлеткам.

– Не беспокойтесь. Я могу помочь вам избавиться от лишнего геморроя, можете продать машину нам и сразу получить скидку на новую.

– От геморроя мне, увы, мне уже не избавиться… – он усмехнулся морщинистым лицом. – Но от помощи я бы не отказался.

– Отлично, заезжайте в гараж, – я улыбнулся и кивнул за угол, туда, где были ремонтные боксы. – Ребята посмотрят вашу машину. Проверят состояние, чтобы оценить. А мы пока пройдемся и подберем вам что-нибудь новенькое.

– Хорошо.

Старик сел в машину, хлопнул дверью. Стартер в мгновение запустил объемный, пожирающий бензин, бурлящий мотор.

Я пешком направился в бокс, открыл дверь и крикнул ребятам – в привычных мне комбинезонах кирпичного цвета, – чтобы поднимали ворота. Они пили кофе и активно, нецен-

зурно что-то обсуждали. Один из них сразу встал, недовольно что-то пробубнил и зашагал ко мне, к воротам.

– Так, что за недовольство? Пол дня и так ничего не делаете, пора и поработать.

– Да я ж шучу, – механик сонно улыбнулся мне и принялся поднимать ворота. Я на пару секунд искренне удивился, почему его лицо было чумазым? Они же сегодня не загоняли ни одной машины, но плюнул на эту мелочь.

– Вытри лицо. – просто бросил ему в спину.

Внутрь, в бокс с исключительно белым светом от ртутных ламп, проник более живой свет с улицы и заполнил собой большое помещение. Внутрь попал прохладный свежий воздух, разбавив воздух, пропитанный ацетоном и выхлопными газами.

Я руками поманил уже движущийся в гараж Гелендваген, и отошел. Старичок-мужичок ловко, не смотря на свой возраст и габариты машины, заехал между столбами подъемника. Вышел, посмотрел на меня. Я кивнул, и он положил ключи в протянутую руку механика. Быстро объяснил задачу, и мы направились в стеклянный автосалон.

В одной рубашке я уже начал подмерзать, поэтому хотел быстрее попасть внутрь. Но мой спутник шел медленно, даже еле заметно прихрамывал, поэтому пятнадцать метров показались мне часом ходьбы по ветреному осеннему полю.

***

– Милая моя, дорогая…

– Что тебе нужно?

– Просто сказать, что ты – самая красивая женщина в мире.

– Женщина? Придурок, я младше тебя на три года. А ну пошел вон из моего кабинета.

– Подожди…

Я захлопнул дверь в кабинет моей коллеги-подруги и быстро пришвартовал пятую точку на один из мягких стульев для клиентов. Упал локтями на стол и положил подбородок на тыльную сторону ладони. Пару секунд смотрел наигранно-влюбленным взглядом на ее серое, сонное лицо.

Она – худенькая молодая девушка в своем любимом сером деловом костюме и аккуратных прямоугольных очках. Красивая, с милым, но в тоже время взрослым, нет, даже строгим лицом – не по годам. Не смотря на «грозную» внешность, с отличным чувством юмора, подозрительно адекватная, хоть и не лишена эмоций. Даже слишком эмоциональна наедине с тем, которому доверяет. Я был одним из таких людей.

Сегодня еще не было клиентов, которым она могла пригодиться как опытный кредитный специалист, поэтому весь день, скорее всего, просто перебирала свои рабочие бумаги, сверяла их, чтобы отправить в главный офис. Поэтому она выглядела такой сонной. Монотонная работа в теплом офисе, в одиночестве, начала потихоньку ее сваливать. Но отличный специалист по кредитам не сдавалась. Прошлась до кухни и принесла себе кофе. Он стоял на столе и уже еле-еле выдавал пар.

После минуты молчания и моего «влюбленного» взгляда ей все-таки надоело, и она первая начала говорить.

– Ладно, говори давай… Что тебе нужно? – она улыбнулась и отхлебнула кофе из кремово-розовой кружки.

– Короче… Мне нужен кредит. Я беру машину. Желательно побыстрее все оформить, пока Генри не передумал.

– Что? Передумал? Почему он должен передумать? Что за мошеннические схемы? Пока не расскажешь – не соглашусь.

– Ладно… В двух словах…

Мужичок-старичок, который приехал на Гелендвагене, ходил по залу и рассматривал новые автомобили, а я объяснял своей милой коллеге хитрый план, иногда выглядывая в зал через стеклянную стену, точно такую же, как и в моем, соседнем кабинете.

План был таков:

Фаза первая. Я уже договорился с мужичком. Он отдает Гелендваген за копейки. Автосалон его покупает, дает ему скидку на новую машину. Я выбираю с ним колесницу, оформляю документы, затем отправляю его в соседний кабинет к моей милой коллеге, она оформляет документы. Все, мужичок доволен, уезжает на новенькой машине с маленьким расходом.

Фаза вторая. Пока Генри ничего не понял, пока не увидел документы и Мерседес, я аккуратно стучусь и с улыбкой захожу к нему в кабинет. Он приглашает меня сесть напротив. Я умоляю о том, чтобы автосалон продал мне Гелендваген по той цене, которую я сейчас выбил за него, может чуть выше. Говорю, что и так взял его за копейки, что давно мечтал о таком и что уже много лет тружусь на благо нашего салона и хорошо продаю. Мы с ним в хороших отношениях, он должен дать добро. В случае если он будет сомневаться, я предлагаю салону купить мою Вольво, недорого, а продать ее за бешеные деньги. Я смогу, и он это знает. Тем более, я так и так продал бы ее. Две машины мне ни к чему.

Коллега внимательно меня выслушала.

– Новая машина? Внезапно, – она переваривала все, что я, в спешке, через уши влил в ее милую голову.

– Ага.

– Гелендваген? Серьезно? Если бы не та ночь после бара, я бы подумала, что у тебя проблемы с достоинством.

– Ха-ха. Смешно… Серьезно, пока Генри не опомнился, лучше сделать все быстро. Когда мы с клиентом пойдем мимо тебя, уже на выдачу машины, я закину тебе документы на Мерседес и свои документы. Подготовь все. После выдачи я сразу к Генри и, пока он не передумал, бегу к тебе на подпись. Только без твоих кредитных уловок… – она скорчила хитрое лицо и прислонила ручку к губам.

– Ну… Вроде ничего криминального, но зачем мне тебе помогать?

– Затем, что иначе я буду плевать тебе в кофе каждый день, – я хитро улыбнулся.

– Интересно… – она сделала вид что задумалась, затем крутанулась на стуле на триста шестьдесят. – Пожалуй, я откажусь. Такой кофе меня даже возбуждает…

– Господи… – я рассмеялся. – Фу… Ну ладно, ладно… Очень хочу эту машину. Без конкретной причины, просто понравилась. В конце концов я смогу продать ее дороже. С меня поход в приличный бар, с нормальной кухней. Поедем в центр, выпьем, повеселимся. Я же знаю, что тебе тоже порой невыносимо скучно по вечерам. Оплачу все, что выпьешь и съешь. Идет? – я еще раз выглянул в окно, чтобы проверить, не заскучал ли клиент.

Она повернулась на стуле, оценивающе посмотрела на меня, покусывая ручку, и наконец ответила:

– Так уж и быть, по рукам. Только не так, как в прошлый раз…

– А в прошлый раз тебе что-то не понравилось?

– Ну-у… ладно. Можно – как и в прошлый. Как пойдет, так пойдет.

– Согласен, – я изобразил довольное лицо, вскочил со стула и направился к выходу, неслышно перебирая полу-деловыми ботинками из черной кожи ворс плотного серого ковра, – Ты лучшая.

– А чего тогда не женишься? – сказала она вслед.

– Не расслышал, прости, надо бежать, – выговорил я на ходу, захлопнул дверь и направился в главный зал.

Мой клиент стоял возле новенького белого, блестящего в свете длинных потолочных ламп, кроссовера Ниссан и довольно улыбался.

Хочется? Да пожалуйста…

***

– Так сильно хочется? – Генри сидел в своем уютном кожаном кресле, впитавшем тонны газов, и сыто улыбался, как кот. Улыбался он потому, что увидел в моих глазах и поведении ребенка.

– А ты как думаешь? – я тоже улыбнулся. – Как часто я захожу к тебе с такой просьбой?

– Верно, верно… – он чиркнул спичкой и прикурил оставшуюся половину сигары.

Только он мог курить табак на территории автосалона. Генри давно хотел бросить курить сигареты, в итоге перешел на сигары. Курит одну в день. Не знаю, насколько это лучше, но с тех пор я ни разу не слышал его кашля.

– Ты же меня знаешь, я просто так не прикладываю столько усилий…

– Ну ладно… Как я тебе откажу…

– Спасибо! – я обрадовался и заулыбался во все щеки. – С меня коробка хороших сигар.

– От такого я не вправе отказаться, – он выпустил клуб дыма в плиты навесного потолка, на одной из которых, прямо над ним, было тусклое желтое пятно.

– Еще бы. Ты лучший, Генри, – я встал с мягкого стула и бодрым шагом направился к двери.

– Стой.

Его голос прозвучал чересчур серьезно, как никогда.

– Стою.

Я остановился, обернулся.

– Одно условие…

– Конечно, какое?

– Свою Вольво ты продаешь через салон… и продаешь подороже.

– Не пугай меня так… Ты так грозно сказал… Я подумал, что ты попросишь мою душу, ну или стирать твое грязное белье до конца дней.

– Нет, спасибо. Мое белье уже не отстирать… – Генри посмеялся, я тоже. Иногда мне нравились его шутки. – Только твоя старая машина и прибыль с нее.

– Без проблем. Я пойду оформлять документы, пока ты не передумал. Ой…

– У тебя десять минут. Я уже начинаю сомневаться в своем решении…

Я кивнул и вышел из кабинета. Быстро зашагал к офису рядом со своим и, радостный, грохнулся на стул, прямо напротив подруги. Мы принялись оформлять документы. Остальной день пролетел как винтовочная пуля. Быстро, практически незаметно. Весь остаток рабочего дня я ощущал в груди пчелиный рой. Маленькие пушистые пчелки медленно летали внутри и приятно жужжали, вместо того чтобы жалить. Я был рад и выгодной сделке и спонтанной покупке.

ГЛАВА 2

– Слушаю…

Я, все еще сонный после двенадцатичасового сна, убирал пальцем из уголков глаз всякую дрянь и ждал, пока докапает кофе в капельной кофеварке. Позвонили. Телефон сразу перевел на громкую связь и кинул на стол. Мне было лень держать его возле уха.

– Привет. Есть планы на выходные? – хриплый спокойный голос моего приятеля разлетелся по квартирке без каких-либо перегородок, кроме тех, что отделяли туалет с ванной.

Планы на выходные у меня были. Я хотел разобрать барахло в новой машине. Старик оставил в багажнике кучу нужного и ненужного хлама дачного назначения. Это я понял, заглянув туда лишь на пару секунд. Мне нужно было доехать до гаража, все изучить и выложить ненужное. Затем я планировал либо с головой уйти в компьютерные игры, попивая бурбон, параллельно обжираясь всякой гадостью, затем хорошенько поработать правой рукой и лечь

спать. Либо, маловероятно, но все же возможно, посидеть в баре с приятелями. Но, мы далеко не всегда управляем своей жизнью, поэтому все решилось само собой.

– Мы тут собрались за город. Сняли дом. Приедешь? Мы будем там уже в шесть.

– Интересно… – я облокотился на высокую кухонную столешницу. – Почему бы и нет, я в деле. У вас есть место в машине?

– Отлично. Места нет. Все забиваем под завязку. Ты поедешь на своей или на такси?

– На своей, пожалуй. Без машины я буду чувствовать себя беспомощным.

– Отлично, тогда захвати пару упаковок пива. Еду мы уже подготовили, так что за тобой просто две коробочки темного. Если что всплывет, если что-то забудем, то я напишу.

– Окей. До связи, – я налил черный кофе в кружку и уже собрался прервать разговор.

– До связи… Стой, подожди.

– Да, слушаю.

– Захвати упаковку презервативов…

– Вы с собой берете девчонок?

– Да нет, но мало ли. Пятеро мужиков, сутки в арендованном загородном доме. Может нам станет совсем скучно… – он шутил, но я еще толком не проснулся и понял это с запозданием. Рассмеялся.

– Фу, бл*ть. Пошел ты. В таком случае я, пожалуй, откажусь. Я не хочу в этом участвовать.

– Да ладно, ладно. Но, если захочешь присоединиться, уже не получится. Я припомню тебе твои слова…

– Я от них не откажусь… – мой смех уже почти сошел на «нет». – Все, давай. Я хочу попить кофе. Напиши адрес, не забудь.

– Хорошо, давай, – я услышал, как в трубке зашуршало. Он хотел сбросить звонок, но тут я внезапно вспомнил кое-что важное и закричал в телефон.

– Стой! Алло! Ты тут? – он услышал.

– Тут. Что такое?

– Я, наверное, буду немного позже… Вспомнил кое-что.

– Дела?

– Ну-у… Запланированная встреча.

– Ты опять встречаешься с Мэри? – голос его стал недовольным, с нотками иронии. Он сделал акцент на ее имени.

– Да. Мы запланировали это еще неделю назад. У нее сейчас тяжко со свободным временем.

– Господи… – мой приятель вздохнул. – У нее тяжко только со временем на тебя.

– Я догадываюсь… Но, мы уже договорились.

– Ну ладно. Как знаешь. Мы в любом случае будем тебе рады. И упаковке темного пива.

– Скорее второе, но я обязательно приеду. Скорее всего… ближе к восьми.

– Отлично. Сейчас скину адрес.

– Давай, целую.

– Пошел ты, – он усмехнулся и повесил трубку.

Я отхлебнул кофе, снова разблокировал телефон и посмотрел на время. Наша встреча уже через два часа. Если учесть то, как долго я раскачиваюсь и собираюсь после долгого сна в свой выходной, то могу умудриться опоздать куда-то даже с форой в пару часов. В гараж я бы точно не успел, поэтому отложил на завтра. Времени как раз хватит на то, чтобы отогнать Вольво на косметические процедуры – мойку и химчистку.

***

– Господи, какая большая…

Мэри плюхнулась пятой точкой на переднее сидение моей новой машины, захлопнула дверь и с интересом оглядела интерьер. Ее прекрасные большие глаза выглядели удивленными и довольными. Глаза ее – прекрасные и большие в хорошем смысле, а не выпуклые – как у лемура или лошади. Ей понравился необычный интерьер Мерседеса, поэтому она с любопытством вертела головой. Мэри всегда была искренней со мной, честной. Это было видно даже сквозь ее хитроумные, извилистые, как схваченная змея, ответы на неудобные ей вопросы.

Несмотря на то, что ее взгляд на автомобили был крайне поверхностным, нам всегда нравились одни и те же модели и цвета. Мы знакомы давно и часто играли в «нравится – не нравится». После каждого вопроса одновременно кивали головами. Никаких разногласий.

Мэри доехала на автобусе до остановки, недалеко от моего дома. Там ее уже ждал я. Перед выходом я отправил ей фотографию своего нового поддержанного Гелендвагена, и она быстро нашла меня. Редкий, в наших краях, квадратный серый внедорожник бросался в глаза.

– Серьезно? Ты как маленькая… Я бы подобрал тебя у твоего дома. Все равно же по пути. Зачем было переться на автобусе?

– Ты прекрасно знаешь… Зачем спрашиваешь, если все сам знаешь не хуже меня? – она легонько ударила меня по плечу и улыбнулась.

– Знаю… – я недовольно вздохнул. – Но, не понимаю. Мы знакомы столько лет, могла соврать, что твой брат, или же, в конце концов, сказать правду. Я же тебе настоящий друг?

– Настоящий… – она в шутку склонила голову и надула губы, как ребенок.

– Тогда можно так и сказать. Если бы я и был соперником или какой-то угрозой его самолюбию, то это абсолютно не оправдано. Мы так давно знакомы, а между нами ничего не было, ну, кроме пьяного, невинного поцелуя в губы. Если уж мы так честны перед богом, твоим парнем и друг другом, то можно и рассказать все как есть. Ничего интересного он не увидит, даже если будет следить за нами.

– Конечно, ты прав. Как и всегда… И это не подкол или упрек, ты действительно очень умный и взвешенный человек, но… я не такая и ты прекрасно это знаешь. Мне так спокойнее, я так привыкла. Ты же понимаешь меня? Ты хороший, ты меня понимаешь и прощаешь мои глупости… – она снова надула губы, так мило, что мое недовольство мгновенно растворилось. Не знаю, как она это делает…

– Ладно, так уж и быть… – я улыбнулся и обнял ее. – Если бы не мой хитрый план, то я бы уже давно послал тебя.

– Какой еще план? – она нахмурилась, как дешевая актриса, и достала из своего рюкзака пачку сигарет, ловко бросила ее на приборную панель.

– Мой хитрый план.

– Что за «мой хитрый план»..?

– Потратить семь лет своей жизни, чтобы завалить тебя к себе в кровать, – я сделал зловещее лицо и потер ладони. – Еще немного… Еще пару лет…

– Идиот… – она звонко посмеялась, чем заставила улыбнуться и меня. Снова легонько ударила по плечу.

Скорее всего, я действительно любил ее. Нам было действительно весело вместе. В нашей компании из двух человек не существовало возраста. Мы шутили, громко смеялись и дурачились как дети. Везде, где оказывались. Дурачились вплоть до того, что подставляли друг другу подножки в супермаркетах. Мы – дети. Да, мы ходим на работу, катаемся на машине, курим сигареты, пьем алкоголь, но в душе мы все еще остаемся детьми.

Мэри крайне значимая фигура в лучшей художественной школе нашего города, а я вот-вот стану директором филиала одного из популярных автосалонов. Но, мы все равно ставим друг другу подножки в супермаркетах.

На наших лицах уже появляются первые, пускай и еле заметные морщины. Но… мы все равно ставим друг другу подножки в супермаркетах…

Нам комфортно вместе. Подозреваю, что только вместе нам и комфортно, радостно. Я люблю ее. Она любит меня, я уверен в том. Почему мы до сих пор не вместе? Неизвестно. Наверное, мы так долго подкрадывались к теме отношений, так долго шутили, что все это превратилось в одну большую, долгоиграющую шутку, которая длится уже пять лет.

Грустно? Наверное. Исправимо? Наверное. Уже слишком страшно нарушать ту шаткую гармонию, которая царит между нами? Наверное…

– Ну что, поехали?

– Поехали-и-и… – тихо, но выразительно порадовалась Мэри и вскинула руки. Задела потолок…

– Так… – злобным взглядом я убрал улыбку с ее лица, затем взял ее руки и уложил на пассажирскую ручку на панели. Пригрозил кулаком и завел мотор. Выхлоп зарычал. Я влюбился в этот звук еще вчера, по пути с работы. Чуть доработать и будет в самый раз.

***

Пока мы ехали по городу, моя любимая подруга пыталась уговорить меня поехать в лес, на наше любимое место. Взять еды, налить кофе в термос, который «совершенно случайно» оказался у нее в рюкзаке, и посидеть среди хвойных деревьев, наслаждаясь долгожданной встречей на свежем воздухе. Но я был против и настаивал на изначальном плане.

Почти на окраине, на противоположном от моего дома конце города, был «наш» район. Мы там выросли. Не смотря на удаленность от центра, до него дошло кое-какое благоустройство, а старые промышленные постройки привели в необычайно обворожительный вид и из спально-рабочего района получилось довольно уютное и привлекательное место. Его очень полюбили все горожане, особенно подростки. Но, дело не только в этом. У нас там остался свой уголок, практически не тронутый никем, в том числе и временем.

Старая деревянная лавка в жилом дворе, которая, судя по всему, переживет и нас. Доски посерели, вокруг массивных заклепок дерево отваливалось, а один край напоминал зубы пираньи. Такой она была всегда, будто время замерло. И, отчасти, это действительно так. Когда мы сидели там, пили кофе, либо молочные коктейли и курили, время действительно вело себя странно. Нас так сильно, но так плавно, накрывала ностальгия.

Да, время возвращалось назад, но только не за пределами этого места, от чего ностальгия имела небольшой привкус горечи. Но, нам нравился тот привкус. Им была пропитана вся наша дружба. Мы похожи на два магнита, которые вечно отталкиваются, но могут крепко врезаться и прилипнуть, если повернуть нужной стороной. Во всяком случае, я так считал…

Машину мы оставили возле супермаркета. Рядышком взяли кофе и пару пончиков в бумажных пакетах, которые моментально пропитались маслом, и зашагали на наше место. До него было пару кварталов, но мы знали здесь каждый уголок, поэтому пересекали их поперек, прогуливаясь по знакомым жилым дворам. По пути я взял сразу шесть рекламных газет у молодого, на вид лет пятнадцати, длинноволосого парнишки.

Нам как раз повезло с погодой. Середина апреля. Люди в наших краях надевают менее теплые куртки, но все еще рискуют нарваться на холодный дождь или ветер, либо на то и другое вместе. В тот день природа давала нам знак. Мы должны были хорошо посидеть, не отвлекаясь на ворчания в адрес небес и не закрываясь воротниками от пронизывающего ветра.

Я был одет в плотную бежевую рубашку и длинную серую куртку. Мэри была в черной водолазке. Сверху накинула тусклое бардовое пальто. Я обозвал ее траурной проституткой за такой наряд. Она снова ударила меня по плечу и посмеялась. Назвала меня бездомным. Стоило всего-то выспаться как следует, выспаться так, чтобы лицо опухло, а глаза покраснели и немного побаливали, и вот – уже бездомный. Ах, да. На ногах у нас, само собой, были брюки и ботинки. Люди в нашем городе обожают шерстяные брюки, которые идеально подходят под нашу погоду. Различаются только фасоны и цвета. На ощупь они все, плюс-минус, одинаковые. С ботинками та же история.

В нашей серой реальности, серой гамме, в которой город находится триста дней в году, ходить в ярких кроссовках – плохой тон. Мы все отдаем дань уважения этому месту, сливаясь с ним. Мы хорошо живем здесь и принимаем правила этого города. Мы служим ему, а черная и серая одежда – наш камуфляж.

У Мэри есть молодой человек, как принято говорить. На самом деле, он старше нас на четыре года. Это уже второй, если взять всё то время, которое мы с ней плотно общаемся, дружим. Изначально мы и не хотели быть вместе. Когда мы встретились, было как раз наоборот. У меня имелась девушка, с которой я жил уже год, а с Мэри мы просто нашли общий язык, хотя в детстве мы не так много и близко общались. Затем, мои отношения рухнули, а за несколько месяцев до этого она начала встречаться с каким-то парнем. Чудиком, насколько помню. Тогда я думал, что у меня все хорошо с личной жизнью, что мои отношения вполне себе ничего, потому искренне за нее обрадовался. Я выслушал пару историй, которые она эмоционально мне рассказывала, недоумевая, насколько непорядочными, глупыми могут быть мужчины. Слушая описания тех парней, которые укладывались в стереотипное понятие «мудак», недоумевал, почему она этого не понимает.

В итоге, эстафету одиночества мы передавали друг другу довольно долго. Мы часто выпивали вместе, лежали на кровати, держась за руки, и слушали музыку, но не перешагивали черту. Что-то вроде островка стабильности для обоих. В итоге, мне это начало надоедать – этот замкнутый круг, – и я начал все чаще намекать на это, выражать свое недовольство. Поскольку мы были знакомы очень давно и стали близкими друг другу людьми, говорил я чаще всего прямо.

Мэри же, обычно, держала свои внутренности при себе, редко говоря о том, какие мысли по поводу «нас» (а может и вовсе одни печали) кружатся в ее голове. Но, я достаточно хорошо разбираюсь в людях и читаю ее не тогда, когда она что-то говорит, а тогда, когда она молчит или не хочет о чем-то разговаривать. Такая вот муть. «Френдзона» – скажет кто-то. Возможно, но я не просыпаюсь и не засыпаю с мыслями о ней, разве что иногда. Просто… иногда она мне снится.

Будь мы вместе, мы были бы гораздо счастливее. Это я знаю наверняка. Она тоже знает это, но хоронит поглубже. Не хочет, чтобы я касался этой темы. Даже разговор о «нас» сбивает ее с толку, выбивает из душевного равновесия. Потому, она бьет лопатой по моей грязной руке, которая показалась из рыхлой черной сырой земли ее чувств, ее памяти. Бьет и ломает пальцы, заставляя вернуть кисть под землю, вправлять переломы. Заставляя более не касаться этой темы…

Мы шли, молча. Здесь мы всегда ходили молча, наблюдая за всем вокруг. За тем, что изменилось, за тем, что уже несколько десятилетий остается неизменным, вплоть до неприличного рисунка «пенисного» характера на старых деревянных, поросших мхом, воротах небольшого кирпичного гаража. Перед ним теперь современная игровая площадка, но люди и старая легковушка со спущенными колесами все те же. За тем гаражом я впервые закурил.

Погода позволила и местным бабушкам вылезти из квартир. Сидеть на скамейках или прибирать листву в небольшой клумбе-садике. Многих из них я помню. Помню их лица несмотря на то, что память на лица у меня ужасная, а старые люди, как по мне, все друг на друга похожи и отличаются в основном габаритами. Все это – детская память. Насколько плохо и нечетко все всплывает в голове из тех времен, настолько и отчетливо образы прошлого вгрызлись в мозг. Хранятся до самых последних дней и в редкие моменты всплывают, нагоняя грусть и небольшой стыд за то, что был маленьким и глупым. Но, это нормально. Лучше, чем быть большим и глупым.

Вот мы и пришли. Я уложил пачку газет на сырую, немного скользкую старую скамейку. Для нее, для себя. Мы сели и одновременно выдохнули. Расслабленно, будто после двухчасового похода, и спокойно, будто после недели скитаний вернулись домой.

– Ну что, перекусим? – Мэри сразу же покусилась на пончики, что были у меня в руке. Глядя на ее довольное лицо, я тоже захотел перекусить. Улыбнулся и аккуратно протянул ей бумажный пакет, пропитанный маслом.

– Перекусим.

Пакет она положила между нами, между двумя пачками газет. Рядом мы поставили свои высокие бумажные стаканы с кофе.

– Ну что, рассказывай. Как твои дела? Судя по новой большой машине, неплохо. Она дорогая?

– Ну…

– Ах, точно. И как твое повышение? Ты лидируешь? Ты очень умный и ответственный, в основном… Ну же, рассказывай! – она положила целый пончик в рот, измазавшись пудрой, и принялась его пережевывать. Теперь я был точно уверен, что она больше меня не перебьет, во всяком случае ближайшие пару минут.

– Так, давай по очереди… – я откусил немного, чтобы не потерять возможность членораздельно рассказывать ей о своих делах. – Дела неплохо. Как обычно. Машина и правда отличная, но я бы ее не взял, если бы не цена. Один дедушка продал ее на «пофиг», гораздо ниже рынка, вот я и подсуетился. Она мне понравилась, да и когда-то давно я хотел себе такую. Покатаюсь, там видно будет. Пока, я просто в восторге, хоть по мне и не скажешь, – я еле заметно улыбнулся. – Ты же прекрасно знаешь, что радоваться я особо не умею.

– Точно, но я вижу тебя насквозь, сам знаешь, – Мэри улыбнулась и похлопала меня по ноге. Она почти прожевала. Подула на кофе, после чего аккуратно сделала глоток.

– Верно, за это я тебя и люблю. Будь со мной.

– Ха-ха. Очень смешно. С машиной понятно, а как с повышением? Это важнее. Сколько ты там уже работаешь? Ты заслужил его.

– Да… все хорошо. Пока что лидирую. Я на «более хорошем» счету. «Более молодец». Мой язык обрабатывает задницы как хвостовой пропеллер вертолета, – Мэри резко начала смеяться и чуть не выплюнула кофе. Пару капель все же вылилось, но она вовремя подставила ладонь к губам.

– Прости, не ожидала. Это было смешно, – в ответ я заулыбался и отхлебнул кофе.

В тот момент я понял, что мне грустно. Рядом с ней. Скорее всего, из-за покупки новой машины, как бы странно это не звучало. Почему я это связал? Думаю потому, что в моей жизни что-то поменялось. В полосе плюс-минус одинаковых дней, недель, произошло что-то новое, радостное. Но, по большому счету ничего не изменится, а я уже давно не ребенок, чтобы долго радоваться новой игрушке. Эти мысли и натолкнули меня на то, что вещи – такая ерунда, особенно если рядом нет человека, с которым можно все делить, проживать каждую мелочь. Близкий человек придает смысла каждому, казалось бы, привычному действию. Так я думал. Думал о Мэри.

Это «мое дерьмо», моя тяга к ней, приходило волнами. Моменты прилива всегда были такими грустными, спокойными. Я любил их. Сразу чувствовал себя живым. Сильным физически, хорошо сложенным, довольно успешным, но в моих глазах можно было легко разглядеть всю мою грусть, все оголенные нервы. Это меня вдохновляет. Это придает мне сил.

Но, наедине с ней, я более беззащитен, более уязвим. Настолько, что чувствую себя глупым. Постоянно думаю, что каждым движением, поступком, фразой – отталкиваю ее. Хотя, это не так. В своем сердечке она давно забронировала мне местечко. Бессрочно.

Я покружил стакан в руке, снял картонную крышку и сделал три больших глотка. Мэри сделала то же самое.

– В общем, у меня все неплохо. Рассказывай, как твои-то дела? Задницей чую, что происходит какая-нибудь херня с твоим дружком, – Мэри вздохнула после моих слов и погрустнела.

– Ты прав, происходит. Он странный. Я не понимаю его… Никак не могу понять. Либо – он меня.

– Либо вы слишком разные.

– Либо… Но мы уже довольно долго вместе. Не думаю, что мы бы жили вдвоем, если бы были абсолютно разные… Что-то же нас свело. Да и в целом, в быту все не так плохо.

– Ну-у… Люди умудряются проживать целые жизни с тем, кого не любят. Твой случай не является чем-то особенным и не обязан таковым быть.

– Я люблю его, не надо так говорить.

– Не любишь. Любила бы, не включала бы цензуру, не говорила мне, как надо говорить, а как нет.

– Перестань, – она достала пачку, вытащила сигарету себе и протянула одну мне. – Я и так себе все мозги затр*хала раздумьями о нашей с ним любви или не любви. Ты прекрасно это видишь, так что просто прошу тебя, не подливай масла в огонь.

– Ну ладно. – Я поднес огонь зажигалки к краю сигареты и сделал несколько маленьких неглубоких затяжек. – На самом деле, ты действительно любишь.

– Правда? – Мэри обрадовалась. Счастье, пускай и секундное, на ее лице снова заставило меня улыбнуться, но я должен был закончить.

– Правда. Только любишь меня, – я хотел засмеяться, но через пару минут понял, что не сделал этого и сижу с серьезным лицом, ожидая ответа.

Возможно, мне повезло. Я попал в точку. В нужное время, в нужном месте. Она тоже сидела молча. Уставилась в пыльную, вытоптанную у скамейки траву и курила. Я понял, что шутка получилась совсем не шуткой. Отрицательно добился нужного эффекта. Юморист, видимо, из меня так себе. Хотелось что-то сказать, но понял, что сказать нечего, а ляпнуть очередную ерунду показалось неуместным. Стало не по себе. Мне очень не хотелось ее обижать или расстраивать. Но, только я докурил и смял окурок о землю, как Мэри заговорила, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

– Возможно… Я не знаю… – она замолчала на несколько секунд, будто возвращаясь к своему обычному состоянию, затем продолжила. – Давай не будет об этом? Пожалуйста. Не сейчас.

– А когда же? – спросил спокойно, но с небольшим раздражением. Я прекрасно знал, как она отреагирует.

– Ну прошу тебя… Не начинай… Ненавижу, когда мы ссоримся. Мы всегда ссоримся, когда разговариваем на эту тему.

– Не начинать… Не ссориться… Ну, хорошо. Пожалуй, это действительно лишнее, это все действительно надоело…

Мэри выдохнула, расслабилась. Подумала, что получилось снова безболезненно избежать разговора. Но, не совсем. Мне действительно все это уже надоело. Слишком много фокуса на ней. Словно спасение утопающего, который специально хлебает грязную речную воду.

Я выкинул стакан в ржавую урну возле скамейки. Скомкал газеты из-под моей задницы и бросил туда же. Кивнул головой туда, откуда мы пришли. Она сделала вид, что ничего не понимает, но, на самом деле, она не настолько глупая и обо всем догадалась.

– Ты куда? Думала мы еще посидим…

– У меня еще дел много. Пора идти.

– Ну, хорошо. Даже не предупредил, что мы ненадолго…

– Вот так.

Пока она выкидывала свой стакан и газеты, закурил. Я немного нервничал, или вроде того. Скорее я был раздражен, даже немного зол. Мышцы лица напряглись, налились бетоном. Сердце стучало чуть чаще обычного, но, в целом можно сказать, что я был спокоен.

Мы шли молча. На полпути к машине прозвучал один, единственный вопрос. От Мэри.

– Ты обиделся?

– Я не маленький мальчик, чтобы обижаться. Просто не хочу ссориться. – Ответил сухо и максимально коротко, еле сдерживаясь от того, чтобы высказать все, что я думаю. Все, что накипело.

***

Сели в машину. Она сразу пристегнула ремень, без моего напоминания. Я завел мотор, и мы тронулись. Через полчаса уже были во дворе ее дома. Ей стало некомфортно. Я так и думал… Молча отстегнул ее ремень. Машину даже не глушил.

– Мне нужно ехать. Я опаздываю.

– Хорошо… Ты сильно расстроился? – черт возьми, она хотела вытянуть из меня все, что я думаю, но я так просто не сдаюсь.

– Нет, все хорошо. Мне просто нужно ехать.

Конечно же, я выдавал себя тем, что даже не смотрел в ее сторону. Старался не смотреть. Не хотелось ее видеть.

– Хорошо. Хоть обнимемся на прощание? – она осторожно посмотрела по сторонам, проверяя, есть ли поблизости соседи или знакомые. Я засмеялся, искренне. Мне стало смешно от подобного бреда. Как маленькая девчонка. Стоило напомнить Мэри про ее возраст и наличие образования, но я не стал.

– Пожалуй, нет… Я слишком спешу.

– Ладно… – она вышла из машины, захлопнула дверь и осталась смотреть на меня через стекло. У нее явно было тяжеловато на душе. Губа поджалась, а из уголка глаз скатилась по щеке слезинка. Я смотрел на нее, она на меня. Неплохая уловка. Почти купился на крокодилову слезу. Мне захотелось выйти и обнять ее, успокоить, но я собрался с силами, вспомнил, что ей класть на мои чувства, и тронулся с места. Развернулся в два приема и снова проехал мимо нее, просверлив взглядом.

Через десять минут остановился на парковке гипермаркета. Посмотрел на время. Половина пятого. Как раз. Сейчас куплю пару упаковок пива, кофе, перекусить и поеду к ребятам. Похвастаюсь Мерседесом. Даже немного обрадовался тому, что мы с Мэри так рано разошлись, появилось больше свободного времени. Барахло решил вытащить из машины завтра. Заглушил машину, взял бумажник, закрыл двери и направился в гипермаркет.

ГЛАВА 3

Мне чертовски нравился новый автомобиль, особенно ласкающий уши звук выхлопа. Но, был минус. Забираться в салон было не так удобно, не так привычно, особенно после моей Вольво, которая мне была очень удобна несмотря на то, что посадка была ниже, чем другие современные седаны. Но, это мелочи. Еще я понял, что стоило хоть немного разобрать багажник.

Подкатил магазинную тележку к своей машине, аккуратно маневрируя между другими припаркованными автомобилями, остановил ее, проследил за тем, чтобы она стояла неподвижно и распахнул дверь багажника. Не глядя внутрь, поднял из тележки картонный ящик с железными банками пива и собрался аккуратно положить в багажник, но остановился. Да, надо было все-таки прибраться. Внутри лежало много садово-дачного барахла от бывшего владельца. Я думал, что там всего пару вещей, но вглядываясь более внимательно, понял, что багажник, грубо говоря – засран.

Невскрытый мешочек с кокосовым грунтом, рулон черных мусорных пакетов, несколько плетеных строительных мешков, небольшая, но крепкая садовая лопата с ручкой, небольшие деревянные брусочки и клубок бечевки. Все это добро было хаотично разбросано по салону. В качестве мусора лежали пустые картонные коробочки из-под всякой ерунды. Например –

коробка от садового распрыскивателя, две коробки из-под дешевых фонариков – тех, которые втыкают в землю, а питаются они солнечной энергией.

Я вздохнул. Можно было найти бывшего владельца и вернуть ему все это, но я посчитал, что будет лишним геморроем. Поставил пиво назад в тележку и принялся раскладывать вещи более логично, аккуратно, чтобы не зацепить внутреннюю обшивку и освободить площадку под продукты. На кожаное рыжее сидение (в первозданном состоянии) ставить я ничего не собирался.

Для начала вытащил лопату и поставил в продуктовую тележку. Затем кинул в нее пустые коробки. Стало уже лучше. Мешок с грунтом я положил в угол, перед этим сложив туда пакеты, мешки и прочее, так чтобы грунт придавил их и спрятал, будто остального тут не было. Сверху я аккуратно положил лопату, поперек багажника, осторожно прислонив рабочую часть на полный мешок. Мой внутренний перфекционист обрадовался, когда лопата влезла, не задевая обшивку багажника по обе стороны.

Стало гораздо лучше, но песок, листики и маленькие веточки остались. К счастью, я все равно хотел отдать машину на полную чистку, поэтому… не моя проблема.

Упаковки пива и пакет с едой наконец перекочевали в багажник, после чего я покатил тележку к мусорному контейнеру в конце парковки. Не хотел оставлять пустые коробки. Я всегда убираю за собой. По пути закурил. Показалось вечернее солнце. Внезапно почувствовал себя счастливым, улыбнулся. Уже поздновато, но вечернее предзакатное солнце гораздо приятнее и красивее дневного жарева, кто бы что ни говорил. По пути вспомнил, что телефон остался в машине. Запереживал, вдруг я пропустил важный звонок? Важных звонков в выходные обычно не бывает. Они бывают как раз в тот момент, когда на полчаса забываешь телефон в машине.

Приземлился на сиденье и сразу же взял с пассажирского телефон. Так и знал, будто чувствовал… Три пропущенных вызова. С работы. Два от моей подруги, которая занимается кредитами, один от начальника. Я заволновался. Скорее всего, прилично накосячил, иначе бы они мне не названивали в выходной. Дерьмо. В моей гонке за повышение я мог и проиграть, ведь мы шли ноздря в ноздрю. Подумал пару минут, снова закурил и набрал подруге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.